

КАЗАНСКИЙ ПЕРИОД В ТВОРЧЕСТВЕ В.Н. ИВАНОВСКОГО

© 2016 г. Л. Ф. Баянова*, Л. М. Попов**, А. О. Прохоров***

**Доктор психологических наук, и.о. зав. кафедрой психологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань;
e-mail: balan7@yandex.ru;*

***Доктор психологических наук, зав. кафедрой психологии личности, там же;
e-mail: leonid.popov@inbox.ru;*

****Доктор психологических наук, зав. кафедрой общей психологии, там же;
e-mail: alprokhor1011@gmail.com*

Представлен анализ научной и педагогической деятельности В.Н. Ивановского в период его работы в Казанском императорском университете (1904–1914 гг.). Приведены оригинальные ранее не публиковавшиеся материалы о творчестве ученого. Описана теория В.Н. Ивановского о культурных системах, дана подробная классификация культурных систем. С позиции Ивановского предложено психологическое толкование происхождения и становления культуры как феномена, соотношенного с различными аспектами человеческой психики. Приведен обзор историко-психологической деятельности В.Н. Ивановского, описаны взгляды ученого на историю и методологию ассоциативной психологии. Оценен вклад В.Н. Ивановского в организацию психологической науки и образования в России.

Ключевые слова: культурные системы, культурогенез, ассоциативная психология, методология психологии, Казанский университет.

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ В.Н. ИВАНОВСКОГО

С Казанским университетом связано немало имен ученых, оставивших след в истории отечественной психологии. Общеизвестно, что в Казанском университете работал В.М. Бехтерев, основавший здесь же в 1885 году первую в России психологическую лабораторию при кафедре душевных болезней (психиатрии). В Казани родился и получил образование в Казанском университете А.Р. Лурия. С Казанью связаны биографии Г.М. Андреевой, Е.А. Климова, В.С. Мерлина, Н.М. Пейсахова. В Казанском университете в начале прошлого века учился М.М. Рубинштейн – автор работ по философии науки, теории образования и психологии. В имеющихся историко-психологических статьях о психологах, чьи судьбы были связаны с Казанским университетом, отражены историческая эпоха, роль учебного заведения в жизни этих ученых, значимость их трудов [2, 19–21, 30–31]. Однако малоизвестным остается казанский период в творчестве Владимира

Николаевича Ивановского (1867–1939), внесшего весомый вклад в становление и развитие психологии в России в первой половине XX века. Исключение составляют лишь несколько публикаций о нем в области философии [1, 27, 33].

Биографических данных о В.Н. Ивановском немного. Справочная информация об Ивановском размещена в Национальном архиве Республики Татарстан [17], есть также короткая статья А.В. Петровского в Большой советской энциклопедии [22].

Владимир Николаевич Ивановский родился в Вышнем Волочке Тверской губернии 25 июля 1867 года в семье учителя. После окончания гимназии он поступил на историко-филологический факультет Московского университета. Успешно завершив магистратуру, Ивановский был оставлен в Московском университете в должности приват-доцента. Его учителем по Московскому университету являлся М.М. Троицкий. В эти годы Владимир Николаевич побывал в научной командировке в Германии, где имел возможность слушать лекции Дильтея, Зиммеля, Бергсона. В 1904 году он уча-

ствовал в работе Первого Международного философского конгресса в Париже и выступил на нем с докладом. На Второй Международной философской конференции в Женеве Ивановский отправился с русской делегацией из 20 участников, включавшей в себя ведущих философов того времени. В женевском конгрессе Ивановский выступал в прениях вместе с Виндельбантом, Бергсоном, представлявшими цвет мировой философской мысли тех лет. Ивановский был человеком широчайшей эрудиции. Получив историческое образование в Московском университете, в совершенстве владея европейскими языками, он впоследствии занимался в научных центрах Германии, Франции и Англии. Ему принадлежат переводы двух известных трудов – “Психологии” А. Бэна и “Психологии в беседах с учителями” У. Джемса. Владимир Николаевич активно сотрудничал с учеными в области психологии, являясь секретарем журнала “Вопросы философии и психологии” (1893–1896 гг.) и секретарем Московского Психологического общества (1893–1900 гг.) [6–7].

Наиболее длительный период в научной и педагогической деятельности Владимира Николаевича связан с Казанью. В.Н. Ивановский работал в Казанском университете приват-доцентом с 1904 по 1912 годы, а с 1912 по 1914 годы – профессором [17]. Известно, что после Казани он активно участвовал в организации Самарского университета, был его ректором в 1919–1920 гг. С 1921 по 1927 год он работал в Минске профессором Белорусского государственного университета. Казанский период в биографии ученого был не только продолжительным, но и продуктивным с точки зрения создания фундаментальных трудов в области философии науки, психологии и образования.

С самого начала работы в Казанском университете он был включен в задачи развития преподавания гуманитарных наук, среди которых особое место Ивановский отводит философии, психологии и педагогике. Именно в казанский период он создает самые значительные произведения по культурогенезу с классификацией “культурных систем”, по истории ассоциативной психологии и по развитию университетского образования в России. Выдвигая в качестве предмета теоретического исследования научное творчество Ивановского в конкретный исторический период его пребывания в Казани, мы предполагаем решить задачу реконструкции его наследия в области разработки проблемы соотношения культуры и психики как двух взаимообуславливающих систем. Труды Ивановского, вышедшие в начале прошлого века, не переиздавались и малоизвест-

ны в современной психологической науке, между тем как актуальность обращения к культуре для современной психологии очевидна.

КЛАССИФИКАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ СИСТЕМ В.Н. ИВАНОВСКОГО

Анализ работ Ивановского показывает, что в его научном творчестве в годы работы в Казани отчетливо прослеживаются три самостоятельных направления. *Первое* связано с созданной им классификацией культурных систем, которая предвосхитила более поздние западные теории культуры, ориентированные на психологическое объяснение ее содержания [9, 14]. В статье И.Ю. Алексеевой подчеркивается, что «почти за четыре десятилетия до выхода в свет “Структуры научных революций” Т. Куна русский ученый обращал внимание на значимость *психологических предпочтений и традиций* в развитии социальных и естественных наук» [1, с. 3]. По существу, Ивановский создал антропоцентричное объяснение культуры, выполненное в античных традициях и основанное на психологическом толковании культуры. Идеи теории культурных систем были опубликованы Ивановским в его работе “Введение в философию”, изданной в Типолитографии Казанского Императорского университета в 1909 году [14]. Позже в дополненной версии он опубликовал работу “Методологическое введение в философию”, где представил теорию культурных систем в более детальном изложении [16].

В.Н. Ивановский предлагает рассматривать культуру как структуру, состоящую из девяти систем. Сразу отметим, что классификацию культурных систем Ивановский изначально создает исходя из того, что культура, по его мнению, оформляется в особой соотнесенности со сферами человеческой психики. Так, девять культурных систем он объединяет в три тройки. Первая тройка культурных систем сопряжена с мотивацией человека – с тем, что детерминирует и регулирует его активность. В культуре, как считает Ивановский, так или иначе отражаются те моменты, которые связаны с источниками активности человека – с его субъектным началом. Поэтому среди культурных систем первой тройки он выделяет интересы – эгоистические, обеспечивающие самосохранение, и альтруистические, связанные с интересом к другим людям (и отчасти к животным). Третьей культурной системой в данной тройке, возникающей по мере развития интересов человека, является этическая система. Автор называет ее “принципиальной системой”

[16]. Этическая система не имеет непосредственной связи с реальным поведением, она надситуативна. Ивановский подчеркивает этот момент и пишет, что в этике “мотивация действия отрывается от соображений данного внешнего момента и начинает определяться внутренним, обобщающим, идеализированным” [там же, с. 7]. Именно этот аспект надситуативности был исследован позднее В.А. Петровским [23]. Нетрудно заметить, что этическая система является достижением, как правило, развитых цивилизаций. Идеи Ивановского о психологических детерминантах этической системы в культуре нашли отражение в концепции П.А. Сорокина, в которой автор выстроил классификацию актов долженствования [29]. Психологический анализ нравственной стороны человеческого поведения был свойственен известным современникам В.Н. Ивановского: В.С. Соловьеву, Л.М. Лопатину, Н.О. Лосскому, С.Л. Франку. В центре внимания их трудов стояли вопросы духовной жизни, свободной воли, нравственной оценки поступков русского человека. Обращение к этико-психологическим категориям добра и зла и их экспериментальному исследованию позволяет сегодня ставить вопрос о создании самостоятельной отрасли психологии – этической психологии личности [3, 23], предметом изучения которой являются поступки человека, его нравственные деяния. Поступок – это реальное действие человека, которое сопряжено и с нравственной позицией субъекта, и с учетом тех регуляторов поведения, которые описываются в психологии в понятиях внешней и внутренней детерминации, связаны с уровнем проявления субъектом человечности. Человечность, как явление духовной жизни личности, проявляется в форме добродетелей и пороков, добра и зла, а в реальных поступках – в любви и ненависти [32]. Ивановский четко определяет содержание этической системы. «Основными понятиями, – пишет он, – являются понятия “добра” и “зла”, “должного” и “недолжного”» [16, с. 8]. Это то, что содержится, по мнению автора, в культуре и определяет мотивы человеческой психики. Вопрос возникновения этической системы для Ивановского связан с культурогенезом и влияет на развитие мотивов человека в зависимости от принадлежности к культуре с той или иной степенью развития этической системы в ней. К примеру, существуют культуры с развитой системой “альтруистических интересов”, и есть культуры, в которых доминирует система “эгоистических интересов”. Мотивация поведения человека в данном случае в зависимости от принадлежности к той или иной культуре будет различна.

Если первая тройка культурных систем в теории Ивановского связана с действиями человека, объясняет мотивацию его поступков, то вторая тройка культурных систем, по его мнению, имеет отношение к эмоциям и чувствам. В этой тройке автор выделяет “жизненную лирику”, искусство и религию. Казалось бы – что общего между культурными системами данной тройки? По мнению автора, их объединяет “внелогичность”. Особенно интересным в изложении Ивановского выглядит именно “жизненная лирика”, которая представляет собой формы эмпирического переживания человеком реальных событий – его эмоции и чувства. Ивановский полагает, что эмоциональный мир человека организован по принципу “контрастирующих групп эмоций” [там же, с. 10]. Таким образом он описывает эту диалектику противопоставления: “Это, с одной стороны, самооценочные чувства силы, власти, гордости, повышенного самосознания; с другой стороны, (самооценочные же) чувства слабости, бессилия, униженности, подавленности, забитости (первая коррелирует с гневом, вторая – со страхом)” [там же, с. 10]. Так же, как и в первой тройке, Ивановский описывает становление всех трех культурных систем, в связи с их соотносительностью с явлениями и свойствами психического – с эмоциональным переживанием человека. Культурные подсистемы в данном случае от элементарных эмпирических чувств развиваются сначала до такой культурной системы как “искусство”, а затем по мере культурогенеза развивается “религия” как культурная система. И эмоции, и искусство, и религия действительно объединены тем, что они вне логики и их содержание развивается под влиянием эмоциональных переживаний. Религию Ивановский ставит выше двух других культурных систем данной тройки.

Третья тройка культурных систем в концепции Ивановского связана с формированием рационального начала. Мышление человека, по мнению Ивановского, формирует науку и технику как культурные системы. Вершиной развития культурных систем в данной тройке является философия. Науку, технику и философию как культурные системы, по словам Ивановского, объединяет то, что здесь “в центре стоит знание (мышление). Это область истины” [там же, с. 36].

Культура в работе Ивановского показана как развивающаяся структура, вершиной которой является возникновение этики, религии и философии. Эти три высшие культурные системы возникают из глубин человеческой психики, из ее натуральных форм. Так, “эгоистический интерес”, который представляет собой не что иное,

как инстинкт самосохранения, провоцирует рождение “этической системы”. Именно конвенции и договоренности между людьми, основанные на нравственном отношении друг к другу, противостоят эгоистическим интересам. “Жизненная лирика” как эмоциональная сфера в своем развитии приводит к образованию религии как культурной системы. Почему эмоциям противостоит религия? И почему культура в своем развитии ведет именно иррациональную (эмоциональную) область к порождению религии? Ивановский пишет об этом следующее: “В религии есть и жизненная лирика, и искусство. ... на объектах религиозной идеализации отражается все разнообразие тех ценностей, которые любят, которыми живут люди” [там же, с. 24]. В.Н. Ивановский пишет о том, что каждая культурная система “коренится в особых сторонах человеческой природы, развивается по свойственным ей законам, имеет свои критерии положительного и отрицательного, – словом, представляет собою область, принципиально отличную от других сфер культуры, хотя и стоящую со всеми ими в теснейшем взаимодействии. На это их взаимодействие в значительной мере сводится развитие, усложнение и усовершенствование каждой из них” [там же, с. 3–4]. Интересна мысль Ивановского о логике развития культурных систем. Он пишет об этом так: “Эволюция культурных систем подчинена закону эволюции по формуле Герберта Спенсера: всякое развитие состоит в переходе от бессвязной однородности к связной разнородности (с одной стороны – дифференциация и спецификация, а с другой – интеграция и координация)” [там же, с. 38].

Теория культурных систем Ивановского в отечественной психологии не рассматривалась, на наш взгляд, в силу ряда обстоятельств. Во-первых, творчеству ученого не уделялось должного внимания со стороны историков и методологов науки; во-вторых, в традициях российской науки проблема взаимодействия культуры и психики рассматривается в значительной степени в рамках принципов культурно-исторической концепции Л.С. Выготского. Основной тезис этой концепции, как известно, заключается в том, что развитие психики детерминировано влиянием культуры. То, что понимается под культурой как потенциальным источником развития психики человека, у Ивановского имеет, на наш взгляд, определенную ограниченность, которая обусловлена представлениями автора о культуре как дискретном образовании, содержащем три не связанные между собой системы. Если, по мнению Ивановского, культура творима человеком и ее генезис соответствует становлению психических функций, то

возникает вопрос о взаимовлиянии этих систем. Так, к примеру, на высшей – рациональной стадии развития культуры сохраняется ли роль эмоций, определивших предыдущую ступень культурного становления? Анализ теории культурогенеза Ивановского с позиции концепции Л.С. Выготского показывает, что разорванность и автономность трех систем (трех стадий) становления культуры ставит самого человека вне культуры. Ивановский не учитывает того, что, оказываясь в культурной среде, творя ее, человек одновременно выступает и как объект влияния культуры. В этом смысле теория Ивановского в большей степени соответствует объяснительным моделям культурологии, нежели психологии.

ВЗГЛЯДЫ В.Н. ИВАНОВСКОГО НА ИСТОРИЮ И МЕТОДОЛОГИЮ АССОЦИАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Вторая линия в научном творчестве Ивановского в Казани связана с историей науки. В период работы в Казанском университете он публикует ряд научных статей, посвященных научному наследию в области гуманитарного человекознания. К примеру, в области истории философии Ивановский написал статьи о Н.О. Лосском, И. Канте и др. [10, 13]. Не останавливаясь на анализе работ Ивановского по истории философии, в связи с тем, что это отдельная тема для изучения, обратимся к исследованию автора, посвященному истории ассоциативной психологии. Его книга “Ассоцианизм психологический и гносеологический. Историко-критическое исследование”, изданная в Казани в 1909 году, требует пристального прочтения, поскольку для методологии психологии многие ее положения чрезвычайно актуальны и по сей день. Это единственный труд в психологии, в котором дан глубокий историко-методологический анализ ассоциативной психологии [15, с.170]. Обратившись к работам историков науки Ф.А. Каруса [35], Р. Блэка [38], Г. Зибека [36], Фр. Хармса [37], а затем и русских авторов М.И. Владиславлева [4], Ф.А. Зеленогорского [5], Ивановский приходит к выводу, что психологический ассоцианизм возник из потребности объяснить процессы познания – гносеологии. Основателем ассоциативной психологии Ивановский называет Давида Гартли (*в текстах Ивановского – Гертли*). “Ассоционная психология Гертли, – пишет он, – есть один из первых опытов систематического объяснения психических явлений” [15, с. 170].

В своей работе по ассоциативной психологии Ивановскому удастся сформулировать ряд важных для методологии психологии выводов. В качестве ключевого понятия в объяснении психики человека он предлагает дефиницию “психические состояния”. Именно психические состояния, по мнению автора, обеспечивают познание и переживание. На основе использования феномена психических состояний Ивановским сделана попытка объяснения психофизической проблемы. Психические состояния, по словам Ивановского, лежат в основе “ассоциирования”, поскольку именно они являются опосредующим звеном между внешним воздействием и сознанием. Ассоциирование за счет психических состояний Ивановский называет “конститутивным принципом образования новых состояний сознания” [там же, с. 149]. Этот принцип действует следующим образом: “психические состояния образуются благодаря ассоциированию идей или образов из движений. Таким образом, простое колебание в нервной системе отражается в сознании простым ощущением, сложное колебание дает сложное ощущение. ... Воспроизведенное колебание дает образ или идею, а группа ассоциированных колебаний – сложную идею или понятие (*notion*)” [там же, с. 152]. По мнению Ивановского, в психических состояниях удерживается эмпирический опыт физических переживаний. Он прямо пишет об этом следующее: “Страх есть перенесение телесного страдания, ассоциированного в опыте с возбуждающею страх вещью, на мысль об этой вещи. ... Любовь есть ассоциации приятности известных чувственных опытов с идеей объекта, способного доставить эти опыты” [там же, с. 148]. Задолго до теории Выготского о знаковом опосредствовании Ивановский пишет о роли знака, называя его “соединительным звеном”, “средним термином”, непрямым способом, соединяющим психические состояния и значения переживаний. В современных исследованиях психических состояний, связанных с изучением отношений между категориями “психическое состояние” и “сознание”, проводимых в Казанском университете, идеи Ивановского находят свое подтверждение. Так, изучение психического состояния как “значения” показывает, что любая составляющая, входящая в семантическое пространство, может являться своего рода “ключом” к возникновению состояния: закрепившаяся за определенным оперантом семантического пространства система ситуативных, психологических, физиологических, поведенческих и др. характеристик “развертывается” при его актуализации [24]. Исследование отношений между *смысловой* организацией сознания и

психическими состояниями позволило выявить ряд закономерностей. Наиболее общая из них заключается в том, что смысловые структуры сознания *всегда* “вмешиваются” во все проявления психических состояний: в их возникновение, перестройку, динамику, продолжительность, интенсивность, модальность и пр. В свою очередь, смысловые структуры изменяются, трансформируются только при переживании неравновесных состояний [25]. При изучении *образа* психического состояния было установлено, что образы состояний характеризуются различной стабильностью, интенсивностью и содержательной насыщенностью, зависят от уровня психической активности и модальности. Выявлены инвариантные структуры образа состояния, способствующие сохранению образа состояния во времени. Это позволяет субъекту осознавать, дифференцировать и распознавать собственные состояния в разных временных контекстах и в разнообразных ситуациях жизнедеятельности. Структурообразующие инварианты образов вкупе с устойчивыми интеркорреляционными связями, усиливающимися во времени, являются составной частью индивидуального опыта переживания состояния, позволяющего сохранять и репродуцировать образ в сознании субъекта [26]. Развивая представления о природе психических состояний в книге “Ассоцианизм психологический и гносеологический”, Ивановский приходит к заключению о том, что именно психические состояния формируют значения и смыслы в сознании, ассоциируя их с внешними воздействиями. Поэтому смысл ассоциаций двойственный: психологический и гносеологический. Ассоциации в процессе познания выстраивают содержание сознания, закрепляя благодаря психическим состояниям значения.

ВКЛАД В.Н. ИВАНОВСКОГО В ОРГАНИЗАЦИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Третья линия в казанский период деятельности Ивановского в области психологии связана с организацией психологической науки и образования [8, 11, 13]. Один лишь факт того, что приват-доцент Ивановский представлял Казанский университет на съезде по педагогической психологии, заслуживает внимания. Написанная им работа по материалам съезда [12] по историко-научной ценности сопоставима с известной работой Полины Осиповны Эфрусси о съезде по психоневрологии, состоявшемся в Петрограде в 1923 году [34]. В рамках своей педагогической деятельности в год

начала своей работы в Казанском императорском университете по просьбе Попечителя Ивановский подготовил предложение Ректору за № 4806 от 1 мая 1904 года [11]. В тексте его предложения содержится краткая Программа преподавания педагогики и педологии (педагогической психологии). Ивановский пишет о том, что “Педагогика есть прикладная или практическая наука, основывающаяся на данных теоретических наук – преимущественно физиологии и психологии” [там же, с. 3]. Ивановский принимал самое активное участие в организации общего и дополнительного образования в Казани. По его инициативе в городе в те годы были созданы Высшие Женские курсы и Казанское общество народных университетов; вместе со студентами, будучи профессором университета, Ивановский организовал площадку игр для беднейшей городской детворы [18].

Уникальная судьба ученого неотделима от того исторического и социального контекста, в котором он творит. Подтверждением этому является тот факт, что творчество многих отечественных ученых первой половины XX века, соединивших в своем творчестве интерес к философии и психологии, имеет общие черты. Этот тезис всецело проявляется при сопоставлении научных биографий В.Н. Ивановского и М.М. Рубинштейна. Оба учились философии в Германии. Затем преподавали в различных университетах в России. После революционных событий семнадцатого года активно занимались проблемами образования, организацией университетов в советской стране. Так, Рубинштейн стал организатором и первым ректором Иркутского университета, а Ивановский был активным деятелем на первых этапах становления Самарского университета, а затем и ректором данного учебного заведения. Для Казанского университета научное и педагогическое творчество Ивановского – это значительная страница истории учебного заведения равно как истории философской и психологической наук.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги анализа деятельности Ивановского в период его пребывания в Казанском императорском университете, следует отметить, что его работа в предреволюционные годы активного развития университетского образования в России была весьма продуктивной. Творчество Владимира Николаевича Ивановского в эти годы имеет теоретическую значимость в истории мировой психологии и культурологии, поскольку им впервые были описаны культурные системы с точки

зрения их соотносительности с психическими явлениями и свойствами. Ивановскому удалось показать причинную обусловленность возникновения культуры в связи с развитием и усложнением психики человека от поведенческих реакций до мышления. Ценность идей, высказанных Ивановским, подтверждается тем, что они находят свое продолжение в современных психологических работах, что было показано в настоящей статье на примере исследований в области психических состояний, этической психологии, надситуативной активности субъекта и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеева И.Ю.* Научная философия как “культурная система” (О Владимире Николаевиче Ивановском и его идеях) // Вопросы философии. 2012. № 11. С. 3–10.
2. *Баянова Л.Ф.* Диалектическая психология М.М. Рубинштейна // Психол. журн. 2009. Т. 30. № 6. С. 103–109.
3. *Братусь Б.С.* Нравственное сознание личности. М., 1985.
4. *Владиславлев М.И.* Современные направления науки о душе. СПб., 1866.
5. *Зеленогорский Ф.А.* Очерк развития психологии с Декарта до настоящего времени // Записки Харьковского университета. 1882. Т. III. С. 1–66.
6. *Ивановский В.Н.* Ложные вторичные ощущения // Вопросы философии и психологии. 1893. № 5. С. 3–17.
7. *Ивановский В.Н.* К вопросу об апперцепции // Вопросы философии и психологии. 1897. Кн. 36. № 1. С. 127–142.
8. *Ивановский В.Н.* Движение к распространению университетского образования в России // Вестник воспитания. 1900. № 3.
9. *Ивановский В.Н.* Первый международный философский конгресс в Париже // Журнал министерства народного просвещения. Апрель 1901. Часть 334. Отд. 4. С. 47–85.
10. *Ивановский В.Н.* Памяти И.Канта. / Речь, сказанная в заседании Физико-математического Общества при Императорском Казанском университете. 13 марта 1904 г. Казань: Типолиграфия Императорского университета. 1905.
11. *Ивановский В.Н.* О преподавании педагогики / Записка приват-доцента В.Н. Ивановского. Казань. Типолиграфия Императорского университета. 1904.
12. *Ивановский В.Н.* Первый Всероссийский съезд по педагогической психологии / Журнал Министерства народного просвещения. 1906. С. 131–164.

13. *Ивановский В.Н.* Предметная система в наших университетах и ее применение к философским наукам. СПб.: Сенатская типография // Журнал Министерства Народного просвещения. 1907.
14. *Ивановский В.Н.* Введение в философию. Ч. I. Философия теоретического знания. Типолитография Императорского университета, 1909.
15. *Ивановский В.Н.* Ассоцианизм психологический и гносеологический. Историко-критические исследования. Ч. I. Казань. Типолитография Императорского университета, 1909.
16. *Ивановский В.Н.* Методологическое введение в науку и философию. Т. I. Минск, 1923.
17. *Ивановский В.Н.* / Национальный архив Республики Татарстан. – Фонд 977. – Архивный номер 2312.
18. *Красновский А.А.* Памяти Владимира Николаевича Ивановского // Советская педагогика. 1939. № 3. С. 158–159.
19. *Кольцова В.А.* Актуальные проблемы методологии современной отечественной психологической науки // Психол. журн. 2007. Т. 28. № 2. С. 5–19.
20. *Лурия Е.А.* Мой отец А.Р. Лурия. М.: Гнозис, 1994.
21. *Овчаренко В.И.* Бехтерев Владимир Михайлович // Российские психоаналитики. М.: Академический Проект, 2000. С. 32–34.
22. *Петровский А.В.* Ивановский Владимир Николаевич // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.
23. *Петровский В.А.* Активность как “надситуативная деятельность” / Тез. Научных сообщений советских психологов к XXI Международному психологическому конгрессу. М., 1976.
24. *Попов Л.М., Устина Ю.Н.* Проблемы этической психологии: предмет и методы / Психология человека в современном мире. Духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе. Проблема индивидуальности в трудах отечественных ученых. Изд-во “Институт психологии РАН”, 2009. Т. 6. С. 92–99.
25. *Прохоров А.О., Прохорова Д.А.* Семантические пространства психических состояний // Психол. журн. 2001. Т. 22. № 2. 2001. С.14–27.
26. *Прохоров А.О.* Смысловая регуляция психических состояний // Психол. журн. 2009. Т. 30. № 2. С. 5–18.
27. *Прохоров А.О.* Образ психического состояния. // Психол. журн. 2013. Т. 3. С. 108–122.
28. *Серебряков Ф.Ф.* Философское образование и философская мысль в Казанском университете / Учебное пособие по курсу “Философская мысль в Казанском университете”. Казань, 2009.
29. *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика. Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: Изд-во: Астрель, 2000.
30. *Хомская Е. Д.* Александр Романович Лурия. Научная биография. М.: Воениздат, 1992.
31. *Чудиновских А. Г.* В.М. Бехтерев. Жизнеописание. Киров: ООО “Триада-С”, 2000.
32. *Шадриков В.Д.* Происхождение человечности. Логос, 2004.
33. *Щедрина Т.Г.* Владимир Ивановский и Густав Шпет: методологический проект “истории понятий” // Вопросы философии. 2012. № 11. С. 10–19.
34. *Эфрусси П.О.* Успехи психологии в России. Итоги съезда по психоневрологии в Москве 10–15 января 1923 г. Петроград, 1923.
35. *Carus Fr.Aug.* Nachgelassene Werke: Drittel Teil. Geschichte der Psychologie. Leipzig, 1808.
36. *Siebek. H.* Gescyichte der Psychologie. Gotha, 1884.
37. *Harms Fr.* Die Philosophie in ihrer Geschichte. Berlin, 1878.
38. *Blackey E.* History of the Philisophy of Mind, embreing the opinions of all writers on mental schiens from the earliest period to the present time. 4 vols. London, 1848.

KAZAN PERIOD IN THE CREATIVE WORK OF V.N. IVANOVSKIY**L. F. Bayanova*, L. M. Popov**, A. O. Prokhorov*******Sc.D. (psychology), acting head of department of psychology, Kazan Federal University, Kazan;****Sc.D. (psychology), head of department of psychology of personality, the same place;*****Sc.D. (psychology), head of department of general psychology, the same place*

The analysis of scientific and pedagogic activity of V.N. Ivanivskiy during his work at Kazan Imperial University is given. Original and previously not published materials on scientist's activity are presented. V.N. Ivanivskiy's theory about cultural systems is described, detailed classification of cultural systems is given. From V.N. Ivanivskiy's position psychological understanding of origin and development of culture as a phenomenon, which is compared with different aspects of man's psyche, is proposed. Review of historical-and-pedagogical activity of V.N. Ivanivskiy is given, his views on history and methodology of associative psychology are described. Contribution of V.N. Ivanivskiy to organization of psychological science and education in Russian is evaluated.

Key words: cultural systems, cultural genesis, associative psychology, methodology of psychology, Kazan University.